

Кто-то может подумать, что Уилл лицемерит, и вы будете совершенно правы. Он мог говорить все, что угодно, и большинство людей просто смирились бы с этим, но если сказать такое дерьмо ему, он, скорее всего, не оставит это без внимания.

Он был мстительным человеком, полным злобы, и не было предела его упрямству. До сих пор Элия была единственной, кто мог заставить его делать то, что он никогда бы не сделал сам, и это потому, что она была для него больше семьей, чем кто-либо в этом мире. Даже Клыка и Твити он оставил у себя только потому, что Элия попросила его об этом.

Проходя по палубе, Уилл остановился, заметив неодобрительный взгляд Рэйнис.

"Это было немного жестоко, ты не находишь?" спросила Рэйнис, явно беспокоясь о своем младшем брате.

"Нет! Троян работает больше всех на этом корабле, и ты никогда не видела, чтобы он жаловался! Его держат в темнице по несколько дней, прежде чем он сможет увидеть свет, а потом снова заставляют работать и не благодарят за это. А потом его называют домашним животным! Это просто жестоко!" заявил Уилл, защищая товарища, который был с ним дольше всех в этом мире.

"Хорошо, тогда...." прошептала про себя Рэйнис, решив больше не затрагивать эту тему.

Рейнис и Уилл подождали, пока Эйгон закончит бегать по кругу, и сошли с корабля в доки в Водных Садах.

"Как только Оберин и Элия обсудят все с Дораном, они сообщат, чтобы вы двое начали обучение. Я останусь здесь с вами, пока вас не перевезут во дворец, а потом, думаю, смогу уехать". Уилл сказал, давая им понять, что скоро уедет сам.

"Ты уходишь?! Куда?! Когда ты вернешься?! Могу я пойти с тобой?!" и Рэйнис, и Эйгон спросили вместе, заставив Уилла задуматься, не отрепетировали ли они это.

"Во-первых, да, я уезжаю. Возможно, я вернусь на Север, в Майр или Лис, я не уверен. Я не знаю, вернусь ли я, но если вернусь, то, возможно, только через несколько лет. И, наконец, нет, вы не можете пойти со мной. Вы только что воссоединились со своими дядями, которые буквально планировали войну, чтобы отомстить за ваши смерти! Они никогда не позволят твоей матери уехать, а она никогда не оставит их! Неужели ты бросишь их и свою мать?" сказал Уилл, глядя на них обоих, чтобы понять, о чем они думают.

Эйгон повесил голову, но Уилл мог сказать, что мальчик все еще хочет пойти с ним, что было удивительно, учитывая, как сильно его только что отшлепали по заднице. Рэйнис, напротив, выглядела так, словно была в гневе.

"А как же мы, а?! Мы что-нибудь значим для тебя?" спросила она, когда слезы потекли по ее лицу.

Все трое остались на своих местах, никто не произнес ни слова. Слышалось только тяжелое дыхание Рэйнис, она смотрела на Уилла, ее глаза почти молили об ответе.

"Если ты спрашиваешь об этом, значит, ты ничего обо мне не знаешь". Уилл сказал почти шепотом, а затем двинулся к Трояну и Свифту. Это была правда. Если бы его единственной целью было просто сохранить им жизнь и вернуть их в Дорн, он бы не стал рассказывать им истории, учить их магии, дарить им домашних животных и не позволил бы им все время

следовать за ним.

Рэйнис была еще ребенком, но она уже должна была догадаться, как он относится ко всем им, а не только к Элии, хотя со старшей женщиной он ладил лучше всего, потому что она была достаточно умна, чтобы понять все, о чем он говорил.

Через несколько часов Оберин, Эллария, Доран и Элия зашли в Водные сады, чтобы убедиться, что все разместились как надо, и сразу же заметили неловкую атмосферу.

"Что случилось?" спросил Оберин у Эйгона, решив, что тот, вероятно, будет лучшим вариантом, если ему нужны ответы.

"Уилл сказал, что собирается уехать, как только нас с Рэйнис перевезут во дворец, а Рэйнис спросила, заботится ли он о нас. Уилл, кажется, разозлился, когда она спросила об этом, и теперь они такие!" Эйгон ответил, удивив Оберина и в то же время пролив немного света на ситуацию.

Он был удивлен, потому что не думал, что Уилл уедет так скоро, и должен был признать, что не хотел, чтобы мальчик уезжал. После всего, что он для него сделал, Оберин не мог даже начать оплачивать Уиллу, и то, что он так отмахнулся от него, было тревожно.

Подойдя к мальчику, Оберин спросил: "Уилл, ты действительно собираешься уехать так скоро?". Уилл не отвел глаз и ни на секунду не отвлекся от своего занятия: "У меня есть дела, и, как я говорил тебе все эти годы назад, мне есть кого убивать. Как бы я ни хотел остаться здесь, в Дорне, у меня есть планы, которые не могут ждать. Я уже отдал пять лет, и хотя я не жалею об этом, я больше не отдам".

В этом есть смысл. Оберин припомнил, что Уилл что-то говорил об убийстве... кого-то, но он так и не прояснил этот вопрос. Что бы мальчику ни пришлось делать, Оберин хотел пойти с ним, чтобы убедиться, что он выживет, что бы это ни было.

Должно быть, Оберин показал свое намерение, потому что, прежде чем он успел что-то сказать, Уилл проговорил: "Ты не пойдешь со мной. Никто из вас". Он сделал паузу на несколько секунд, прежде чем добавить: "Но если вам всем станет легче, я вернусь навестить вас через три года".

Все выглядели немного счастливыми от его слов, кроме Оберина. "А как же мы?! Как я смогу..." Оберин был прерван Уиллом, когда тот закричал: "Никогда не будет 'нас!'. Ты никогда не тронешь меня! И Оберин... Я отрублю ее, если ты попытаешься".

Взгляд Уилла заставил Оберина сделать шаг назад, и он поднял руки в успокаивающей манере. "Успокойся! Я обещаю, что не трону тебя без твоего согласия, ясно?!" сказал Оберин, пытаясь успокоить мальчика.

После этой небольшой драмы Уилл взял Трояна и Свифта на пробежку по окрестностям, хотя она была совсем не обычной. Вместо того чтобы сесть на лошадей, Уилл бежал рядом с ними, используя свою магию, подстегивая лошадей каждые несколько секунд, когда казалось, что они вот-вот остановятся.

Больше часа они бежали все вместе, и, к сожалению, Уилл выдохся первым. Его выносливость не была бесконечной, но с каждым днем она становилась все лучше. Когда ему приходилось останавливаться, чтобы перевести дух, он мог поклясться, что Троян дразнит его, вышагивая по площадке перед ним.

Большой конь мог бежать много часов, прежде чем устанет, и эта чертова тварь выглядела так, словно хотела, чтобы Уилл это знал. "Иди в жопу, ленивый ублюдок!!! Шесть раз ты хотел остановиться, чтобы передохнуть!!!" Уилл закричал на лошадь, уверенный, что эта тварь действительно может его понять. Очевидно, что это не так, но ему хотелось верить, что это так.

Возвращение в Водные сады заняло почти три часа, в основном потому, что они ехали медленнее, а также потому, что Троян и Свифт время от времени останавливались и ели что-нибудь из местной кухни.

Уилл расчесал обеих лошадей, полил их водой и бросил им несколько хлопьев сена, а затем вернулся в комнату, которую ему отвели рядом с комнатами Рэйнис и Эйгона. Еще до того, как он вошел в свою комнату, он почувствовал знакомое присутствие внутри, и не мог не вздохнуть, когда вошел в дверь.

"Я все думал, когда же ты придеешь поговорить со мной". сказал он, закрывая за собой дверь. В другом конце комнаты, сидя на стуле, Элия терпеливо ждала.

"Когда ты собирался сказать мне, что уезжаешь?" - спросила она, игнорируя его предыдущее заявление.

Вздохнув в сотый раз за сегодняшний день, Уилл ответил: "Я даже не знал, что уеду, до сегодняшнего дня. Я собирался остаться на некоторое время, чтобы пройти обучение владению оружием, но пытаться держать Оберина подальше от меня, похоже, было бы само собой разумеющимся занятием".

Элия несколько секунд ничего не говорила, вместо этого она встала со стула и подошла к нему, чтобы заключить его в свои объятия. "Лучше бы ты приезжал в гости чаще, чем раз в три года! Мать волнуется!"

Это был не первый раз, когда она называла себя его матерью, но в другие разы это не казалось таким реальным, как сейчас. Он только крепче обнял ее и впервые ответил: "Хорошо, мама".

Элия чуть не разрыдалась, когда он назвал ее так, и она была бы только рада, если бы он согласился остаться, но она знала, что его здесь не удержать. Сколько раз он уходил один, когда они были за Стеной, она знала, что этот день рано или поздно наступит, но ни одна мать не любит, когда ее ребенок уходит.

Элия оставалась с ним еще час, следя за тем, чтобы он знал, что нужно правильно питаться и заботиться о себе. Уиллу это нравилось, потому что все было точно так же, как у его настоящей матери. Хотя это было странно. Всякий раз, когда он пытался вспомнить, как она выглядела, перед ним возникал образ Элии.

Когда она ушла, чтобы вернуться во дворец, Уилл решил сделать несколько вещей, чтобы успокоить Рэйнис и Эйгона. Эти двое так и не поговорили с ним после его решения уехать без них.

Лишь поздно вечером он наконец закончил с подарками и с нетерпением ждал утра, чтобы увидеть их выражения. Однако сейчас он слишком устал, чтобы заниматься чем-то еще. Его

голова едва успела коснуться подушки, как он тут же отключился.

<http://tl.rulate.ru/book/80193/2628005>